

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 71—79.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 71—79.

Научная статья

УДК 338

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-71-79

<https://www.elibrary.ru/dhegpd>

Взаимосвязь между видами финансового мошенничества и финансовыми системами стран мира

А. Ю. Саврин

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

st034661@student.spbu.ru

Аннотация. Отмечены основные направления деятельности международных организаций по вопросам финансового мошенничества. Показаны разрозненность и отсутствие единства в классификации финансового мошенничества, что представляет собой серьезную проблему для международных организаций и экономики в целом. Изучена взаимосвязь финансового мошенничества и финансовых систем стран, в которых оперирует тот или иной бизнес, а также определены паттерны мошеннической активности, которые присущи тем или иным существующим системам. Сделан вывод о глобальном доминировании киберпреступлений и мошенничества с применением высоких технологий практически во всех отраслях экономики. Даны рекомендации по митигации существующих рисков для российских предприятий из отраслей экономики, наиболее подверженных мошенническим действиям.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, классификация видов мошенничества, противодействие мошенничеству, риски недобросовестных действий

Для цитирования: Саврин А. Ю. Взаимосвязь между видами финансового мошенничества и финансовыми системами стран мира // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 71—79. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-71-79> EDN: DHEGPD.

Original article

Correlation between financial fraud types and financial systems of world countries

A. Yu. Savrin

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

st034661@student.spbu.ru

© Саврин А. Ю.

Abstract. In this work, the main directions of international organizations activities on financial fraud issues are noted. The lack of coordination and of common classification of financial fraud, presenting a fundamental problem for international organizations and the global economics, is identified. The correlation between financial fraud and the financial systems of the countries in which the business operates has been studied and patterns of fraudulent activity inherent in certain existing systems have been identified. The research has confirmed the global dominance of cybercrimes and fraud using IT in almost all sectors of economics. The author advises on mitigating existing risks (including risks of information transparency) for Russian enterprises in the sectors of economics that are most susceptible to fraudulent activities.

Keywords: financial fraud, fraud types classification, anti-fraud, fraud risks

For citation: Savrin A. Yu. “Correlation between Financial Fraud Types and Financial Systems of World Countries”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 71–79. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-71-79> EDN: DHEGPD.

Среди достаточно широкого круга недобросовестных действий с отчетностью финансовое мошенничество (или fraud-активность) — наиболее распространенная проблема, которая затрагивает интересы отдельных лиц, целые предприятия и экономику той или иной страны (а также всего мира) в целом.

Недавние исследования в данной области показали, что не только масштабы финансового мошенничества системно определяются макроэкономическими причинами. Так, в работе С. Томса и Ч. Линя [3] утверждается, что и частота совершения финансовых махинаций также системно определяется макроэкономическими причинами. Исследователи приходят к неожиданным выводам: масштабы мошенничества и количество fraud-активности зависят от возможностей, возникающих, когда финансовая система достигает той или иной стадии эволюции. Информационной базой для полученных выводов стали архивные и количественные данные из Великобритании за период с 1900 по 2010 г. Авторы установили, что экономическая свобода (в том числе степень финансового развития, доступность кредитования для бизнеса, относительная важность финансового сектора, международная мобильность капитала, а также банков-

ская стабильность) способствует распространению мошенничества. Например, финансовые репрессии объясняют общее сокращение финансового мошенничества за 25-летний период после Второй мировой войны. И наоборот, экономическая либерализация в Великобритании в 1980—1990-е гг. привела к увеличению случаев мошенничества и финансовых скандалов (см.: [3, с. 8]).

Подобные исследования явным образом подталкивают к тому выводу, что связь между видами финансового мошенничества и экономикой той или иной страны в целом может носить систематический характер для финансовых систем, обладающих группой паттернов, по которым можно отличить, например, развитые рыночные системы от банковских финансовых систем (в рамках традиционных представлений о специализации национальных финансовых систем).

Мировое сообщество акцентирует внимание на устойчивой связи между видами финансового мошенничества и финансовыми системами различных стран, а также на значительном влиянии подобных преступлений на экономику. Последние несколько лет ключевой повесткой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) остаются мероприятия, направленные на противодействие недобросовестным финансовым

действиям, а также исследованиям взаимосвязи fraud-активности и финансовой структуры стран, в которых происходят подобные действия¹.

Эти и схожие тенденции задают направление авторского исследования. Остается открытым вопрос о характеристиках финансового мошенничества, направленного на существующие финансовые системы. Попытки идентифицировать связь между финансовыми системами и мошенничеством послужили основой для авторского исследования, целью которого стала группировка финансовых систем и связанных с ней рисков мошенничества.

Предполагается, что страны с сопоставимым уровнем fraud-активности будут характеризоваться одинаковой стадией финансового развития — и подвергаться смежным тенденциям в распространении недобросовестных действий с финансовыми показателями. В то же время сейчас актуализируется вопрос о применении подобного знания к экономике России, которая встречает новые внешнеэкономические вызовы, находится на этапе трансформации и подбирает новые решения для адресации переходных рисков.

Международная оценка финансового мошенничества. Российская специфика

В России финансовая система и связанное с ней финансовое мошенничество неоднородны «клинически», поскольку включают в себя как злоупотребления, характерные для эпохи постсоветской адаптации к рыночной экономике, так и новые «тенденции», возникшие в период активного экономического роста 2000—2010-х гг. (Исследование российского материала см., например, в [1; 2].)

По данным ЦБ РФ², в первой половине 2022 г. количество схем финансового мошенничества в России утроилось по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. ЦБ также отмечает, что мошенничество на финансовом рынке — одно из самых распространенных экономических преступлений в РФ³. Говоря об *индустриальной принадлежности*, надо заметить, что чаще всего с финансовым мошенничеством сталкивались компании ТМТ (технологии, медиабизнес и телекоммуникации), а также финансовый сектор⁴.

Индустриальная принадлежность компаний, подвергающихся или подвергшихся мошенническим действиям, также становится ключевым элементом и при формировании общей картины финансовой системы. Предполагается, что для каждой из финансовых систем характерно преобладание в общей массе доли компаний определенного сектора, подверженных большему риску недобросовестных действий с финансовой отчетностью.

Поскольку финансовое мошенничество достигло мировых масштабов, его делает объектом исследования широкий круг международных организаций, ставящих целью детально изучить явление, систематизировать полученные знания и в дальнейшем проработать меры противодействия ему. Стоит подчеркнуть, что у таких организаций классификации видов финансового мошенничества

² Number of Russian financial fraud schemes triple — Central Bank [Web] // The Moscow Times: Independent News from Russia: [site]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2022/07/13/number-of-russian-financial-fraud-schemes-triple-central-bank-a78290> (accessed: 01.03.2024).

³ Банк России публикует список компаний с признаками нелегальной деятельности [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации | Банк России: сайт. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=10897> (дата обращения: 29.02.2024).

⁴ Online fraud prevention in Russian Federation [Web]: Ecommerce fraud and online fraud prevention in Russian Federation // The Paypers: Insights into Payments and Beyond: site. URL: <https://thepayers.com/online-fraud-prevention/russian-federation/18> (accessed: 01.03.2024).

¹ Illicit financial flows from developing countries [Web]: Measuring OECD responses // OECD = Organisation for Economic Co-operation and Development: site. URL: https://www.oecd.org/corruption/illicit_financial_flows_from_developing_countries.pdf (accessed: 01.03.2024).

часто не совпадают, так как они нередко охватывают разные явления и распределяют их по разным категориям и подкатегориям.

Например, Международный валютный фонд называет три категории недобросовестных действий и прямых преступлений, которым могут быть подвергнуты финансовые учреждения: *преступления финансового сектора, прочие финансовые преступления и финансовые злоупотребления*⁵. Международная организация по миграции классифицирует мошенничество по иным критериям на три категории: фальсифицированные отчеты (в том числе финансовые и нефинансовые), незаконное присвоение активов и коррупция⁶.

Перечисленные выше классификации нельзя назвать исчерпывающими, однако они наглядно отражают многогранный характер финансового мошенничества и усилия международных организаций, направленные на борьбу с ним.

В то же время такая вариативность группирования видов мошеннических действий приводит к некоей несопоставимости рейтинга стран, типов финансовых систем и т. д., поскольку основу каждого из рейтингов составляет какая-нибудь определенная классификация, а они, как было указано выше, разительно отличаются друг от друга.

Отсутствующая *единая* классификация финансового мошенничества препятствует объединению усилий, направленных на борьбу с этой проблемой. Международная федерация бухгалтеров подчеркивает важность последовательного и профессионального реагирования на мошенничество и финансовые преступления, независимо от того,

где они были совершены⁷. Это свидетельствует об острой необходимости единого подхода к борьбе с финансовым мошенничеством в различных секторах и юрисдикциях.

Поддерживая идею о необходимости объединения классификаций, Базельский институт управления попытался сформировать индекс финансового мошенничества BSA / AML и далее ранжировать страны по значению данного индекса. Эта метрика формируется по 15 крупным доступным источникам, дающим возможность оценить уровень финансового мошенничества в мире; кроме того, предпринимается попытка нивелировать расхождения в классификациях, предложенных международными организациями, и объединить имеющиеся наработки, чтобы способствовать более слаженному реагированию на новые вызовы. Отчет основан на комплексной методологии с 18 показателями, которые сгруппированы по 5 областям:

- качество системы противодействия отмыванию денег;
- риск коррупции;
- финансовая прозрачность и стандарты;
- публичная прозрачность;
- юридический и политический риск.

Каждая из областей имеет определенный «вес» — он помогает скорректировать значение индекса, предоставляемое международными организациями, и так становится возможным сформировать совокупную картину по всему миру⁸.

Максимальное значение индекса BSA / AML составляет 10 (чем больше, тем хуже). В отличие от многих существующих международных

⁵ Financial system abuse, financial crime and money laundering — Background paper [Web] // International Monetary Fund — IMF: [site]. URL: <https://www.imf.org/external/np/ml/2001/eng/021201.pdf> (accessed: 29.02.2024).

⁶ Fraud, corruption and misuse of resources [Web] // IOM = International Organization for Migration: [site]. URL: <https://weareallin.iom.int/fraud-corruption-and-misuse-resources> (accessed: 01.03.2024).

⁷ *Dobie L.* Tackling fraud and financial crime in the global public sector through training and education [Web] // IFAC = International Federation of Accountants: site. URL: <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/building-trust-ethics/discussion/tackling-fraud-and-financial-crime-global-public-sector-through-training-and-education> (accessed: 29.02.2024).

⁸ What is The BSA AML Index? [Web] // Sanction Scanner: Anti-Money Laundering Solutions — Sanction Scanner: [site]. URL: <https://sanctionscanner.com/blog/major-money-laundering-countries-251> (accessed: 29.02.2024).

рейтингов, BSA / AML нацелен не на то, чтобы поверхностно ранжировать страны и сравнивать их показатели друг с другом, а на то, чтобы дать общее представление об уровнях риска в разных странах и регионах и о постепенно прогрессирующем или регрессирующем успехе, характерном для устранения уязвимостей с течением времени⁸. Такой подход позволяет всем заинтересованным пользователям оценить перспективы развития финансовой системы страны и определить эффективность мер, которые применяются в борьбе с финансовым мошенничеством в заданном регионе.

Для подтверждения сформулированной гипотезы о связи уровня fraud-активности стран с оценкой их финансового развития были получены оценки индекса BSA / AML (см. табл. 1).

Увеличение оценки риска России в 2022 г. и ухудшение положения в рейтинге (в 2022 г. Россия занимала 4-е место в рейтинге самых рискованных стран по индексу BSA / AML в регионе Восточной Европы и Азии; в начале марта 2024 г., ко времени публикации статьи, данные за 2023 г. еще не были обнародованы) в большей степени обусловлено законодательными ограничениями на раскрытие общественно значимыми компаниями бухгалтерской информации, что привело к снижению индикатора «Финансовая прозрачность и стандарты» за 2022 г. Сейчас ожидается, что станет понятно: данный показатель в 2023 г. также был основным драйвером роста совокупного значения индекса — в частности, из-за того, что вступило в силу и действует Постановление Правительства РФ

Таблица 1

Рейтинг стран* по убыванию индекса BSA / AML в ноябре 2023 г.

ЕС и Западная Европа					
Болгария — 5,16	Венгрия — 4,94	Румыния — 4,90	Кипр — 4,67	Хорватия — 4,66	Мальта — 4,65
Восточная Европа и Средняя Азия					
Туркменистан — 6,80	Кыргызстан — 6,00	Таджикистан — 5,91	Турция — 5,53	Беларусь — 5,33	Россия** — 5,24
Восточная и Юго-Восточная Азия и Океания					
Мьянма — 8,13	Лаос — 7,44	Вьетнам — 6,96	Соломоновы о-ва — 6,86	Камбоджа — 6,78	Китай — 6,77
Латинская Америка					
Гаити — 8,25	Венесуэла — 7,63	Суринам — 7,06	Никарагуа — 6,42	Сент-Китс и Невис — 6,11	Панама — 5,76
Ближний Восток и Африка					
Алжир — 7,22	ОАЭ — 5,74	Саудовская Аравия — 5,38	Катар — 5,19	Египет — 5,06	Иордан — 4,90
Северная Америка					
США — 4,30	Канада — 4,28	—	—	—	—
Южная Азия					
Бутан — 5,89	Бангладеш — 5,80	Пакистан — 5,44	Шри-Ланка — 5,42	—	—
Южная Африка					
Чад — 8,14	ДР Конго — 8,10	Конго — 7,91	Мозамбик — 7,88	Габон — 7,73	Гвинея-Бисау — 7,69

* Представлен неполный список стран (полный доступен по ссылке: <https://sanctionsscanner.com/blog/major-money-laundering-countries-251>).

** Прогнозные данные на основе позиции России в рейтинге BSA / AML в 2022 г.

Региональная разбивка наибольших рисков с опорой на индекс BSA / AML (2023 г.)

Регион	Описание риска
ЕС и Западная Европа	Риск несоблюдения требований, предъявляемых к финансовой прозрачности. Некоторые страны региона сейчас только переходят на международные общепринятые стандарты раскрытия финансовой и нефинансовой информации
Восточная Европа и Средняя Азия	Самые слабые стороны региона — политические и правовые риски, взяточничество и другие проявления коррупции
Восточная и Юго-Восточная Азия и Океания	В регионе существуют риски, связанные с коррупцией / взяточничеством, торговлей людьми, публичной и финансовой прозрачностью, а также с авторитарным политическим режимом*, который, по оценкам Международного института демократии и содействия выборам (International Institute for Democracy and Electoral Assistance), негативно сказывается на распространении демократии и повышении политических и экономических свобод**
Латинская Америка	США внесли 90 % оцениваемых территорий в перечень «юрисдикций по отмыванию денег». Регионы значительно различаются, что свидетельствует о тех или иных институциональных возможностях по снижению рисков
Ближний Восток и Африка	Значительно различается уровень риска в регионах, и основные недостатки связаны с публичной прозрачностью и подотчетностью, а также с правовыми / политическими рисками
Северная Америка	Эффективность мер по обеспечению прозрачности бенефициарного права остается серьезной проблемой в регионе
Южная Азия	Бенефициарное владение, наркоторговля, отсутствие судебного преследования, коррупция — всё это слабые места с точки зрения эффективности права в регионе
Южная Африка	Почти в 62 % стран этого региона риск оценивают как высокий — из-за развитой системы торговли наркотиками, оружием и людьми, а также из-за нестабильности политической системы

* The Global State of Democracy 2019 [Web]: Addressing the ills, reviving the promise. Chapter 4: The state of democracy in Asia and the Pacific // International IDEA: [site]. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/chapters/the-global-state-of-democracy-2019-CH4.pdf> (accessed: 07.03.2024).

** About the Global State of Democracy Initiative [Web] // International IDEA: [site]. URL: <https://www.idea.int/democracytracker/about-the-global-state-of-democracy-initiative> (accessed: 07.03.2024).

от 04 июля 2023 г. № 1102, а именно его статьи, оговаривающие исключение некоторой финансовой информации, которое может способствовать сокрытию части информации от инвесторов и так вызвать последующее увеличение сово-

купного значения индекса⁹.

⁹ Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг»

Проведенный анализ данных показателей вкупе с сопоставлением уровней, которых достигает индекс в тех или иных странах, и оценкой финансового развития этих стран показал, что наибольшая доля стран с потенциально высоким уровнем ненадежности финансовой информации приходится на формирующиеся и пограничные рынки. Наблюдается связь между финансовой системой и рисками финансового мошенничества. Общие черты рисков, характерные для тех или иных регионов, представлены в табл. 2.

Если удастся определить, что существует связь между той или иной финансовой системой и тем или иным риском мошенничества, это позволяет методом экстраполяции определить глобальные риски, присущие финансовым системам, схожим с россий-

ской, чтобы в последующем можно было «перенести» предпосылки в российские реалии и так проработать четкую стратегию противодействия.

Отраслевые риски финансового мошенничества

Чтобы проработать качественные меры противодействия финансовому мошенничеству, необходимо идентифицировать наиболее рисковые области, присущие финансовым системам. Такой анализ позволит приблизительно распознать экономические субъекты, предположительно наиболее подверженные риску мошенничества, а также предсказать сам характер возможных действий.

Основываясь на результатах исследования PwC¹⁰ (табл. 3), автор установил, что,

Таблица 3

Типы fraud-активностей, с которыми сталкивались индустрии

Индустрия	Доля компаний, столкнувшихся с типом мошенничества, %		
Производство	Киберпреступления — 32	Незаконное присвоение активов — 28	Мошенничество с отчетностью — 24
Финансы	Обман потребителя — 44	Киберпреступления — 38	Недостаточная осведомленность о клиенте — 29
Энергетика	Мошенничество в сфере закупок — 45	Киберпреступления — 29	Мошенничество с поставками — 29
Ретейл	Обман потребителя — 37	Незаконное присвоение активов — 31	Киберпреступления — 27
Правительство	Киберпреступления — 36	Незаконное присвоение активов — 33	Обман потребителя — 28
Медицина	Киберпреступления — 40	Незаконное присвоение активов — 40	Обман потребителя — 27
ТМТ	Киберпреступления — 50	Обман потребителя — 35	Мошенничество в сфере закупок — 26

[Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 04 июля 2023 № 1102 // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307050023> (дата обращения: 14.03.2024).

¹⁰ PwC's Global Economic Crime and Fraud Survey 2022 [Web] // PwC: Building trust for today and tomorrow: site. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/forensics/economic-crime-survey.html> (accessed: 04.03.2024).

если рассматривать подверженность финансовому мошенничеству, Россия представляет собой гибридный регион. Наиболее доходные компании в РФ — добывающие предприятия, которые подвержены риску недобросовестных действий в сфере государственных закупок и тендеров, что достаточно полно характеризует текущие проблемы в РФ.

Кроме того, активное развитие информационных и финансовых технологий в РФ создает, несмотря на все очевидные экономические блага, новые угрозы для данных секторов экономики, поскольку привлекает внимание киберпреступников, а также мошенников, ориентирующихся на конечных пользователей — физических лиц. Индустрия высоких технологий как одна из наиболее перспективных, к сожалению, «унаследовала» от добывающего и энергетического сегментов подверженность риску мошенничества при закупках (что связано с «перспективами» при формировании закупочных контрактов) и незаконного обогащения в рамках закупок дорогостоящего оборудования, необходимого для развития ТМТ-сектора.

Безусловно, киберпреступления становятся проблемой № 1 для мирового сообщества практически во всех индустриях, что связано с глобальной цифровизацией бизнес-процессов. Однако принимая во внимание особенности российской экономики, стоит подчеркнуть, насколько важны опасность мошенничества в сфере закупок и способы митигации подобных рисков. Повышение прозрачности информации в данном секторе видится одной из наиболее действенных мер, которая позволит заинтересованным пользователям оценить подверженность такому риску отдельно взятого хозяйствующего субъекта, а также эффективность противодействующих мероприятий, чтобы далее принять то или иное стратегическое решение.

Таким образом, Россия формирует уникальную финансовую систему, ориентиро-

ванную как на высокие технологии и финансы (доминирование которых присуще развитым финансовым системам), так и на традиционные добывающие и энергетические отрасли (которые, к сожалению, подвергаются значимо большему негативному влиянию в результате недобросовестных действий).

Выводы

Отсутствие стандартизированной общемировой системы классификации финансового мошенничества затрудняет разработку комплексных мероприятий по борьбе с финансовыми преступлениями по всему миру. Попытки Базельского института управления систематизировать подобные знания — значительный шаг в борьбе с fraud-активностью по всему миру, так как это — новые решения в ответ на новые экономические вызовы.

Сочетая в себе уникальные качества стран с развитыми и переходными финансовыми системами, Россия все еще испытывает проблемы, характерные для формирующихся экономик, так как ей необходимо пересмотреть свою законодательную базу, чтобы достичь большей прозрачности. В то же время российские компании из финансового и ТМТ-секторов подвержены тем же рискам, что и компании в странах с развитой финансовой системой.

В ближайшей перспективе, если учесть глобальные тренды в развитии финансов и ИТ, хозяйствующим субъектам необходимо пристально следить за финансовой и нефинансовой информацией, связанной с их деятельностью. Особое внимание стоит уделять той части информации, которая в силу законодательных ограничений скрыта от внешних пользователей, поскольку недобросовестные поставщики информации могут, используя подобные ограничения, искажать данные о деятельности. Повышение прозрачности финансовой и нефинансовой информации вновь становится ключевой

повесткой по повышению устойчивости бизнеса перед мошенническими действиями.

Список литературы и источников

1. **Аблаев И. М., Хабиров Б. С.** Основные проблемы и эффективность борьбы с финансовым мошенничеством в России // Ученые записки Алтайского филиала Российской Академии народного хозяйства при Президенте России. 2022. № 1 (20). С. 96—100. EDN: JIRRBX.
2. **Кузнецов Д. С., Гусева М. Н.** Финансовое мошенничество в России: сущность, виды, проблемы противодействия // Наука и образование: [электрон. журн.]. 2022. Т. 5. № 3. Ст. 205. EDN: ICWCIT.
3. **Toms S., Lin Ch.** Economic freedom, financial development and the determinants of fraud and scandal: The United Kingdom, 1900—2010 // *Business History*. 2023. Vol. 65. Art. ID: 2264215. <https://doi.org/10.1080/00076791.2023.2264215>

References

1. Ablayev I. M., Khabibov B. S. “Main Problems and Effectiveness of Combating Financial Fraud in Russia”. *Uchenyye zapiski Altayskogo filiala Rossiyskoy Akademii narodnogo khozyaystva pri Prezidente Rossii* 1 (20) (2022): 96—100. (In Russian). EDN: JIRRBX.
2. Kuznetsov D. S., Guseva M. N. “Intensifying the Fight against Financial Fraud”. *Nauka i Obrazovaniye* 5.3 (2022): 205. Web. (In Russian). EDN: ICWCIT.
3. Toms S., Lin Ch. “Economic Freedom, Financial Development and the Determinants of Fraud and Scandal: The United Kingdom, 1900—2010”. *Business History* 65 (2023): 2264215. <https://doi.org/10.1080/00076791.2023.2264215>

Информация об авторе

Саврин Антон Юрьевич — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7—9).

Information about the author

Anton Yu. Savrin — Postgraduate, Saint-Petersburg University (Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya embkt, 7—9).

Статья поступила в редакцию 12.12.2023.

The article was submitted 12.12.2023.